

АКТУАЛЬНО Каким оружием в борьбе с вызовами глобального характера располагает российский МИД

Арсенал дипломатов

Владимир Снегирев

Терроризм, наркобизнес, организованная преступность — эти угрозы по-прежнему остаются главными для всего человечества. В борьбе с ними важно согласованное участие политиков, представителей спецслужб, дипломатов. Об этом — в интервью «РГ» заместитель министра иностранных дел Олег Сыромолотов.

мальных граждан блага научно-технического прогресса.

Не могу обойти стороной и еще одну опасность. Она существует не первый год, однако способна нанести просто непоправимый ущерб всему человечеству. Я имею в виду наркотики. В последнее время все явственней видна тенденция ослабления международного контроля над производством и распространением наркотических средств. А некоторые государства, в частности Канада, Уругвай и Мексика, идут дальше — там происходит легализация наркотиков. В США уже тридцать шесть штатов законодательно разрешили медицинское употребление каннабиса, а в шестнадцати штатах, включая федеральный округ Колумбия, уже практикуют рекреационное потребление марихуаны. Некоторые «энтузиасты» договорились даже до того, что пора дать «зеленый свет» и тяжелым наркотикам.

Такие заходы очень опасны, ведь от наркоситуации в мире зависит будущее здоровье и жизнь наших детей и внуков. Нарколюбители искусно манипулируют фактами, подменяют понятия, в сущем же остатке — циничное желание узаконить преступный бизнес.

Олег Владимирович, будучи заместителем министра иностранных дел, вы курируете три важных департамента, один из которых называется «Ситуационно-кризисный центр». Можете внести ясность, что это такое?

Олег Сыромолотов: Департамент Ситуационно-кризисный центр создавался главным образом для оперативной помощи российским гражданам при возникновении чрезвычайных ситуаций в различных регионах. Землетрясения, конфликты, эпидемии и т.д.

Его знаковый информационный ресурс — работающее с конца августа 2016 года приложение «Зарубежный помощник». Оно предназначено для взаимодействия с российскими гражданами, находящимися за рубежом, для информирования их о прогнозируемых или произошедших чрезвычайных ситуациях в стране пребывания. Приложение позволяет вести мониторинг чрезвычайных ситуаций, сбор, анализ и классификацию данных, на основе которых производится автоматическое оповещение наших граждан о ЧС в стране пребывания, построение оптимальных маршрутов эвакуации и поиск ближайшего респираторного учреждения. Оно также дает возможность вести учет граждан, находящихся в зоне бедствия.

Любой человек, выезжая за пределы России, может зарегистрироваться в «Зарубежном помощнике». Его смысл состоит в том, чтобы ни один российский гражданин, оказавшись далеко от дома и в беде, не чувствовал себя брошенным.

Согласен, это хорошая идея. А то ведь столько раз приходилось слышать жалобы от соотечественников на бездушное отношение наших дипломатов...

Олег Сыромолотов: Полагаем, такие жалобы не вполне обоснованными. В прошлом году, когда началась пандемия коронавируса, Россия вернула на Родину более трехсот тысяч человек. Из одного Таиланда было вывезено семьдесят восемь тысяч. Наши посольства днем и ночью налаживали связь с каждым, выясняли наличие обратных билетов, организовывали вывозные рейсы, решали множество сопутствующих проблем, обеспечивали материальной помощью нуждающихся — на приобретение билетов, проживание в отелях и питание было потрачено несколько миллиардов рублей.

Также в зоне вашей ответственности Департамент по вопросам новых вызовов и угроз. Перечислите, пожалуйста, главные вызовы и угрозы.

Олег Сыромолотов: В первую очередь это терроризм. Второе — наркотики. Третье — коррупция. Четвертое — организованная преступность. Указанный департамент занимается вопросами международного сотрудничества по всем обозначенным темам, как в рамках двусторонних диалогов, так и на многосторонних площадках — ООН, ОБСЕ, Совет Европы и другие.

Понятно, когда с террористами воюют спецслужбы. А что им могут противопоставить дипломаты?

Олег Сыромолотов: Дипломаты ведут свои сражения с террористами в международно-правовой плоскости. Например, в мире нет единого универсального признанного определения терроризма. Он трактуется по-разному.

В соответствии с законодательством нашей страны терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Тогда как террористическим актом мы считаем совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угрозу совершения указанных действий в тех же целях.

Террор не имеет границ. Его идеологи зачастую обосновывают свои преступления религиозными мотивами, обманывая тем самым своих адептов и маскируя свои истинные цели — получение финансовой выгоды. Самые разветвленные радикальные организации располагают бюджетами в миллиарды долларов.

Кстати, мы имеем отношение и к пресечению нелегальных финансовых потоков. Оказываем в этом всестороннее содействие на международных площадках нашему профильному ведомству — Росфинмониторингу.

Мы настаиваем на том, что совершенно необходимы следующие вещи для борьбы с терроризмом: общий банк данных по террористам-боевикам, контроль за их передвижением по миру, упрощение существующих громоздких экстрадиционных механизмов, обеспечение неотвратимости их наказания, как это предписывается в том числе соответствующими резолюциями СБ ООН, в соответствии с принципом «либо выдать, либо судить».

К сожалению, я должен сказать, что ряд западных стран настойчиво демонстрирует стремление размыть международную контртеррористическую повестку дня второстепенными вопросами.

Странно. Ведь именно Запад сейчас больше всего страдает от проявлений насилия, экстремизма... Где же тут логика?

Олег Сыромолотов: Для искоренения террора в мире в первую очередь надо прекратить его использование в политических целях. И тогда желающие стрелять и взрывать останутся без финансирования и оружия.

Наиболее ярко политизация антитеррора просматривается в Сирии. Президент Башар Асад выставляется оппозиционером в самом демоническом свете, в то время как себя они считают верными борцами за демократию. Западные державы начинают снабжать последних оружием, которое затем распыляется по всей стране. При этом налицо попытки представить откровенных террористов в качестве некой легитимной политической оппозиции. Более того, в той же Сирии — и это известно — есть ре-

подчеркивается в этом контексте и т.н. гендерный фактор: декстер, к террористкам-смертницам надо относиться бережнее.

Есть ли надежда на то, что Россия и США, перешагнув через взаимные обиды и накопившиеся недоразумения, станут сообща бороться с этим злом?

Олег Сыромолотов: После недавней встречи президентов России и США в Женеве обе стороны приступили к переговорам по стратегической стабильности. Таким образом, есть взаимное понимание того, что надо решать накопившиеся проблемы, искать пути взаимовыгодного решения.

И по части совместных усилий в борьбе с терроризмом ранее существовали определенные подвошки. Были встречи в межведомственном формате под эгидой внешнеполитических ведомств: с их стороны — Госдеп, ЦРУ, ФБР, Совет национальной безопасности, с нашей — МИД,

Олег Сыромолотов: Дипломаты ведут свои сражения с террористами в международно-правовой плоскости.

наши хакеры каким-то образом влияют на результаты выборов в США? Я вообще не могу понять, как можно с помощью интернета повлиять на выборы.

Олег Сыромолотов: По поводу американских претензий хотелось бы отметить, что они сводятся к тому, что мы якобы в период избирательной кампании пытались изменить мировоззрение их избирателей, рассылая им выгодную для нас информацию. Но, уверяю вас, ничего этого не было, и никаких доказательств никто нам предъявить не может.

Однако хакеры-то есть? Ведь всем известны факты вымогательства или крупных денежных средств, вмешательства в работу банковских серверов, блокировки стратегически важных производств...

Олег Сыромолотов: Верно. И как раз одной из задач Департамента международной информационной безопасности является создание международно-правовой основы по противодействию таким видам преступлений. Здесь опять следует подчеркнуть: победить злоумышленников, действующих во Всемирной сети, можно только консолидировав усилия всего мирового сообщества.

Так, в 2019 году по инициативе российской стороны в Генеральной Ассамблее ООН была принята резолюция о создании Спецкомитета ООН для разработки универсальной международной конвенции по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях. Таким образом, была заложена основа для объединения усилий всего международного сообщества в борьбе с киберпреступностью. Стоить отметить, что упомянутая резолюция была принята голосованием. Не все, оказывается, заинтересованы в очистке виртуального пространства от разного рода мошенников. Пришлось поработать с дипломатами. Итог голосования: 79 — за проект нашей резолюции и только 60 против.

Недавно в Вене мы представили российский проект конвенции, учитывающий современные вызовы и угрозы в цифровой сфере. Рассчитываем, что к 2023 году удастся согласовать столь необходимый для всех без исключения стран международно-правовой инструмент.

Еще давайте вернемся к кризисным ситуациям. Интересно, а какие вызовы и опасности глобального характера ждут нас завтра? Вы прогнозируете такие вещи?

Олег Сыромолотов: Безусловно. Благодаря бурному, в т.ч. цифровому развитию в мире появляются различные инновации, способные улучшать качество жизни людей, например, искусственный интеллект. Однако террористы и иные злоумышленники берут на вооружение все возможные новые технологии, используя их для совершения своих злодеяний. В этой связи всему мировому сообществу следует работать «на опережение», вовремя разрабатывать международные правила по купированию таких угроз. Наша общая задача — не позволить террористам натворить много бед, используя доступные для нор-

До перехода на Смоленскую площадь вы были заместителем директора ФСБ, возглавляли контрразведку. Понятно, что эта тема, как говорится, «не для печати». Но позволите такой вопрос: реально ли седейно сотрудничество спецслужб разных стран, скажем, в борьбе с террористами?

Олег Сыромолотов: Я вам приведу пример такого сотрудничества — оно имело место в период с 2007 по 2014 год, когда шла подготовка к проведению зимней Олимпиады в Сочи.

Накануне Игр и в период их проведения мы столкнулись с целым рядом серьезных угроз террористического характера и, реагируя на некоторые сигналы от зарубежных спецслужб, нам удалось наладить с ними эффективное многостороннее взаимодействие.

В Сочи был создан Центр безопасности Олимпиады, в интернациональной зоне которого каждое утро собиралось более ста наших зарубежных коллег. Мы для них ежедневно проводили брифинги. При этом делегация ФБР была одной из самых многочисленных и состояла в том числе из русскоязычных специалистов по информационной безопасности. Надо сказать, что Олимпиада дала важный импульс продолжению российско-американского практического сотрудничества в антитерроре.

Что в данном случае означала информационная безопасность?

Олег Сыромолотов: Любая Олимпиада, как и иное другое крупное мероприятие, предполагает активное задействование интернета, абен большими массивами информации. И перед представителями спецслужб была поставлена задача — обнаружить в этом огромном потоке следы возможных действий экстремистов и выявить потенциальные угрозы.

Понятно, что ваши визиты — высокопоставленные международные чиновники из разных стран — знают, откуда вы пришли на дипломатическое мероприятие. Это мешает или помогает сейчас в МИДе?

Олег Сыромолотов: Однозначно помогает. Большинство переговоров и за границей, и здесь руководителем МИД традиционно проводит в межведомственном формате. По вопросам, входящим в мою компетенцию, с российской стороны участвуют представители спецслужб, МВД, финразведки, Генпрокуратуры, Роскомнадзора. С учетом этого состав своих делегаций формируют и наши иностранные партнеры. По своей предыдущей деятельности я хорошо знаком со многими из этих людей, что помогает в моей нынешней работе.

Основная масса моих зарубежных визитов чаще всего имеет правовое образование, и они рассматривают проблемы главным образом с точки зрения правоведов, специалистов по международному праву. Мой же предыдущий опыт позволяет углубленнее изучать практические аспекты угроз, исходящих в первую очередь от преступной деятельности ИГИЛ или «Аль-Каиды» (запрещены на территории РФ — Ред.), и найти эффективные методы борьбы с этими и им подобными международными террористическими организациями с точки зрения международного права. ●

ФИНАНСЫ Как политика ФРС США разогнала стоимость криптовалют

Набились биткоином

Роман Маркелов

Включение долларовой «печатной станки» Федеральной резервной системой (ФРС) США разогнало не только реальную экономику США и мира, но и спекулятивные сегменты финансового рынка, включая криптовалюты. Инвесторы, теперь уже и крупные и обогащенные свежими долларами, активно вкладывались в последнее время даже не то что в акции третьего эшелона, но и в довольно маргинальные финансовые инструменты типа биткоина и его аналогов (денег стало так много, что можно и рискнуть). Это разогнало стоимость таких активов, но на фоне дальнейших займов ФРС интерес к ним упадет и криптовалюты займут снова свою узкую нишу и будут конкурировать уже с цифровыми валютами центробанков, если, конечно, смогут.

Исторического рекорда курс биткоина достиг 10 ноября, составив 69 тысяч долларов за одну «монету». Спустя неделю он пошелевил и торгуется возле 60 тысяч долларов, следует из данных криптобирж. В целом рост курса биткоина, как и его капитализация, подогрелись совпадением с активизацией программы количественного смягчения ФРС. Год назад криптовалюта стоила немногим больше 10 тысяч долларов.

В начале ноября ФРС объявила о начале сокращения программы покупки гособлигаций, сохранив при этом нулевой диапазон процентной ставки. До этого ФРС выкупала гособлигации США и ипотечные облигации минимум на 120 млрд долларов в месяц, это и называется «количественным смягчением». Оно проводится ФРС для помощи экономике из-за коронакризиса. ФРС увеличивает собственный баланс, эмитируя новые доллары, и скупает на эти деньги облигации. Из-за этого их доходность падает, что стимулирует инвесторов вкладываться в акции компаний, но по факту формирует и пузырь на рынке. Таким способом ФРС в 2020–2021 годы вылила на финансовый рынок триллионы долларов. Аналогичной политики все это время придерживается и Европейский ЦБ (ЕЦБ).

В ФРС теперь считают, что американская экономика достигла необходимого прогресса, чтобы выкуп активов можно было снизить на 10 млрд долларов для гособлигаций и на 5 млрд долларов для ипотечных облигаций, следующие из резиса по ноябрьскому заседанию ФРС будут увеличивать запасы гособлигаций минимум на 70 млрд долларов в месяц и ипотечных облигаций минимум на 35 млрд долларов в месяц. С декабря ФРС планирует снова сократить выкуп: гособлигаций будут приобретаться минимум на 60 млрд долларов в месяц, ипотечных — минимум на 30 млрд.

Деятвля ФРС определенно оказали поддержку не только реальному сектору, но и финансовым рынкам. Это произошло благодаря снижению стоимости привлечения финансирования и появлению больших объемов дешевой ликвидности. В результате часть инвесторов направили свои средства на финансовые рынки, в том числе на рынок криптовалют, констатирует старший аналитик Центра экономического прогнозирования (ЦЭП) Газпромбанка Евгений Гранкин.

Институциональные инвесторы начинают интересоваться криптовалютой: например, начинают появляться ETF (индексные) фонды. «Пока в основе этих ETF лежат не сами биткоины, а лишь фьючерсы на них. Но и эта ситуация привлекает к себе интерес все большего числа инвесторов», — констатирует Гранкин.

«В последние полгода-год усиливается корреляция между фондовым и криптовалютным рынками. На это влияет рост интереса в целом к данному типу активов среди крупных институциональных инвесторов. Некоторые страны третьего мира признали официальным платежным средством биткоин во внутренних расчетах, крупные компании принимают платежи в криптовалюте за свои товары и услуги, и следствием этого является рост капитализации рынка и более прогнозируемые рыночные тренды, которые коррелируют в большей степени с основными рыночными трендами», — говорит аналитик ФГ «ФИНАМ» Максим Пухов.

По его словам, сокращение выкупа активов ФРС в первую очередь влияет на фондовый рынок, и опосредованно, вследствие корреляции с криптовалютами, — на динамику криптовалют. «Рост стоимости криптовалют как минимум на 50% является следствием роста инфляции, и покупки данного вида активов в теории может нивелировать инфляционные риски. При этом способны справиться с инфляцией не только путем повышения процентных ставок, в долгосрочной перспективе это — негативный фактор для динамики роста криптовалют», — подчеркивает Пухов. По его словам, для дальнейшего роста курса криптовалют нужен иной драйвер, но сейчас его нет.

«В ближайшие годы биткоину и другим криптовалютам предстоит конкурировать с цифровыми валютами центральных банков. Это пока еще разрабатываемые инструменты, но со временем они могут стать третьей формой денег, и тогда криптовалюты в качестве средства платежа будут потеснены. Вероятно, криптовалюты все же сохранят свою привлекательность благодаря спекулятивным качествам и присущей им анонимности», — допускает Гранкин. ●

Дополнение к Перечню объектов недр федерального значения по твердым полезным ископаемым, опубликованным в «Российской газете»:

№ 268 (7136) от 25.11.2016, № 47 (7213) от 07.03.2017, № 101 (7267) от 12.05.2017, № 123 (7289) от 08.06.2017, № 166 (7332) от 28.07.2017, № 255 (7718) от 14.11.2018, № 202 (7960) от 11.09.2019, № 283 (8041) от 16.12.2019, № 1 (965) от 14.01.2021, № 127 (8478) от 10.06.2021.

Table with 4 columns: № п/п, Место-положение, Название участка недр, Вид полезного ископаемого. Rows 406 and 407.

Россия не может нуждаться в двустороннем диалоге по контртеррору больше, чем США. А отсутствие такого диалога лишь играет на руку международному терроризму, что может привести к новым трагедиям.

Еще в числе приоритетов, за которые вы ответственны, как заместитель министра, значится международная информационная безопасность. Объясните, пожалуйста, мне и нашим читателям, что же реально происходит с так называемыми хакерами? И насколько справедливы упреки американцам в том, что якобы